

ЕКАТЕРИНА КРАВЦОВА

Чудеса из чемодана

Екатерина Кравцова
Чудеса из чемодана

«Издательские решения»

Кравцова Е.

Чудеса из чемодана / Е. Кравцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907071-5

В чемодан можно побросать не только сувениры и вещи, но также следует прихватить собой целый ворох чудес. Автор из каждого путешествия обязательно привозит что-то особенное: восторженные впечатления, приятные сюрпризы, необычные встречи, удивительные истории и загадочные события, о которых не расскажет ни один путеводитель. Кладезь чудес из разных уголков света порадует всех, кто любит путешествовать и во всём видеть сказку.

ISBN 978-5-44-907071-5

© Кравцова Е.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Чудеса АВСТРАЛИИ	7
Добрые соседи	7
В поисках императора Кораллового Моря	10
Волшебство австралийской весны	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Чудеса из чемодана

Екатерина Кравцова

© Екатерина Кравцова, 2018

ISBN 978-5-4490-7071-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

У каждого из нас есть кладезь чудес, который умещается в обыкновенном чемодане. Свидетель Ваших удивительных путешествий, бережно хранит Ваши восторженные впечатления и удивительные события.

За многие годы путешествий в моём чемодане накопился целый ворох невероятных историй, неожиданных встреч и самых ярких моментов, привезённых из стран Европы, экзотической Азии и загадочной Австралии.

Эта книга о гармоничном взаимоотношении человека и природы, где человек не царь – природы, а друг, сосед.

Рассказы собраны в причудливый калейдоскоп. Встряхнёшь его, перевернув страницу – и вот уже новый образ, яркий и запоминающийся.

Дорогой читатель, от всей души желаю провести приятное и уютное время с чудесами из моего багажа! Надеюсь, мои реальные истории подарят море приятных эмоций, солнечное настроение и душевное тепло.

Чудеса АВСТРАЛИИ

Добрые соседи

Из своего окна я часто видела сидящую на ветке эвкалипта чёрную птицу с ярко жёлтыми глазами. Она с интересом наблюдала за моим балконом, на котором, в ожидании угощения, примостились попугаи какаду.

Присоединиться же к белокрылой стае, птица не решалась. Даже после того как какаду разлетелись, она не пожелала полакомиться кормом. Я всяческими знаками пыталась пригласить птицу, но та лишь с недоверием сверкала янтарными глазками. Для птицы я была чужой, и скорее всего она не понимала смелости попугаев бравших из моих рук орехи и любимую ими овсяную крупу. Но я даже не могла предполагать, какие удивительные чудеса, подарит мне эта встреча.

В Австралии жёлтоглазые птицы встречаются часто и называются – черная ворона – флейтист. Правда, рядом с нашим сиднейским домом я заметила её впервые. Как только я подходила к широкому окну, она выбиралась из-за листвы эвкалипта, и просто сидела на своей любимой ветке, спокойно созерцая мои окна. Скоро я привыкла к ней, и, всякий раз выходя на балкон, в шутку здоровалась с пернатой соседкой. А однажды, перед дождём, редкого для сухого и жаркого материка, я поняла, почему ворона-флейтист получила такое музыкальное название. С долгожданными лёгкими каплями подняв голову к небу, птица издала приятные курлыкающие, похожие на бульканье звуки, словно она поприветствовала дождь.

В конце австралийской зимы, черная ворона внезапно пропала. Ветка, на которой она обычно сидела, оказалась пустой. Никто не спешил вылетать из эвкалиптовой листвы и больше не смотрел на меня любознательными янтарными глазами. Неожиданно для себя я поняла, как с исчезновением этой птицы, я потеряла милое и доброе сердцу соседство. В её безмолвном спокойном присутствии, и с интересом устремлённых янтарных глаз было что-то уютное, поддерживающее. Мне казалось, что эта птица хотела со мной подружиться, но робость перед человеком с его таким непонятным, таинственным жилищем, не позволяла сделать решительный шаг.

А в одно весеннее утро, с неожиданным возвращением птицы, всё вдруг изменилось. Как только я разложила на балконе корм для какаду, растолкав попугаев, прямо посередине перил, плюхнулась моя чернокрылая соседка. Перья на её голове были взлохмачены, а в глазах появились озадаченность и беспокойство. Быстро схватив клювом несколько крупинок, она тут же улетела, скрывшись в листве эвкалипта, но уже через несколько минут вернулась вновь. Так она летала, пока не закончилась порция овсяной крупы. Я поразились вежливостью и учтивостью какаду. Они не пытались прогнать бестактную гостью. Попугаи, напротив, галантно расступившись, пропускали «даму» к кормушке. Сдержано ожидали, пока ворона соберёт овсяные хлопья и улетит. Похоже, попугаи знали причину резкой перемены в поведении до этого момента спокойной вороны.

Вскоре и мне стала известна её тайна. В тот же вечер, в гуще эвкалиптовых веток, где скрывалась загадочная ворона, я услышала пронзительный писк.

Да, она, мать! Так вот оказывается, куда она утаскивала овсяная хлопья. Сама не ела, птенцов кормила!

Бедолага, целый день носилась с балкона на дерево, и обратно. В клюв неудобно поместить плоскую рассыпчатую крупу. Что если предложить сыр?

Найдя в холодильнике брикет нежирного сыра, я нарезала его небольшими кусочками и положила на балконный столик. Хозяйка янтарных глаз незамедлительно примчалась. Быстро осмотрев предложенное угощение, она взглянула на меня тем благодарным взглядом, полным доверия и одобрения, который вмиг стёр все границы между нами. Она догадалась, что я её понимаю, и стараюсь помочь. Теперь мы не просто человек и птица. Мы – соседи. Ловко ухватив все куски в клюв, она ринулась в крону эвкалипта, где уже вовсю горланили птенцы.

С тех пор, ворона спокойно сидела на перилах моего балкона, как до этого сидела на эвкалиптовой ветке, и терпеливо ждала, пока я приготовлю для неё угощение. Каждое утро и вечер, она получала достаточное количество кусочков сыра и уже не казалась такой измотанной и расстрепанной. Перышки на её голове разгладились, и во взгляде вновь появилась безмятежное спокойствие.

А однажды произошло невероятное. Одним тихим тёплым утром на мой балкон птица прилетела ни одна. Вместе с ней на перила плюхнулись три забавных, взлохмаченных птенца. Сквозь торчащие в разные стороны серые перья на меня смотрели любопытные глазёнки-пуговицы. Птенцы не пищали, а послушно сидели напротив меня и забавно щурили глазки и беззвучно открывали клювики, словно хотели что-то сказать. Их мамка с любовью и довольством смотрела то на них, то на меня и весь её торжественный вид говорил: «Смотри, каких красавцев мы с тобой вместе выкормили!»

Я от всего сердца восхитилась её детишками, осыпав счастливую мать искренними комплиментами. Но меня до глубины души тронул поступок птицы, её доверительное отношение ко мне, и её благодарность. Когда я позже рассказала об этом случае своим австралийским друзьям, они крайне удивились. Дело в том, что черные вороны – флейтисты, старательно оберегают свои гнезда от человека, и даже нападают на тех, кто просто проходил мимо деревьев, на которых они высиживали птенцов. И то, что эта птица «привела» на мой балкон своих детей и позволила мне подойти и рассмотреть их, было настоящим чудом.

Если мы равнодушны к окружающему миру, и относимся к нему с уважением и заботой, то он не незамедлительно отблагодарит, ответив нежностью, доверием, душевным теплом и милыми добрыми чудесами.

В поисках императора Кораллового Моря

В конце июня взяла я отпуск на пятнадцать дней и решила, во что бы то ни стало, отправиться туда, где всё пестрит от разнообразия ярких красок – на Большой барьерный риф.

Дело в том что, за месяц до этого я была захвачена сюжетом одной телевизионной передаче повествующей о красотах подводного мира. Яркие, манящие пейзажи Кораллового моря показались мне, человеку никогда не погружающего под воду, волшебной сказкой. Разнообразие рыб, моллюск и кораллов поражало своим величием и уникальностью. Но самым удивительным обитателем вод барьерного рифа был огромный губан Маори, как ещё его называют рыба-Наполеон. Этот ярко-голубой, с толстыми губами, обитатель Кораллового моря, получил такое величественное имя вовсе не из-за больших размеров, а потому что его нарост на лбу, напоминает треуголку знаменитого французского императора. Несмотря на свои габариты и уединённый образ жизни, губан обожает общение с людьми. Ходят легенды, что если он привязался к какому-нибудь человеку, то обязательно узнает его, если тот даже долго не навещал его в водах.

В передаче я с восторгом наблюдала, как дайверы плавали рядом с дружелюбным и любознательным губаном. Он с не поддельным удовольствием общался с людьми, позволяя себя гладить, и в благодарность легонечко дотрагивался своими пухлыми губами до масок восторженных путешественников. Мне тоже захотелось оказаться в числе таких счастливых, познакомиться с морским Наполеоном и получить трогательный поцелуй.

В середине зимы на северо-восточном побережье Австралии оказалось достаточно тепло, но дождливо. Несмотря на неприветливую погоду, я всё равно купила билет на круизный катер и отправилась навстречу своей мечте в сердце кораллового царства – Зелёный остров.

Первое погружение под воду было подобно чуду – на поверхности хмурое небо сливающееся с серой рябью моря, а под водой настоящий праздник. Всё пестрило от огромного количества ярких разноцветных рыб, морских звёзд и тропических морских растений. Колонии кораллов удивляли причудливыми формами и яркой окраской: красные, голубые, зелёные, фиолетовые и жёлтые ветвистые кусты, большущие колышущиеся грибы и шляпы, были похожи на причудливые дворцы сказочного мира.

Многочисленные рыбы разных форм и видов важно проплывали мимо и с интересом разглядывали меня. Похоже, не только я знакомилась с главными украшениями подводного мира, но и они были не прочь изучить свежеспечённого snorkлингиста.

В веренице многочисленных видов рыб – полосатых, ярко жёлтых и синих, разноцветных, словно радуга, я узнавала и тех, о которых рассказывали в передаче о Барьерном рифе. Сразу обратила на себя внимание пёстрая рыба-попугай, получившая своё название из-за так называемого «клюва», всё дело в её многочисленных зубах, которые плотно расположены на внешней поверхности челюсти, по форме напоминающей клюв попугая.

Прямо рядом со мной «пропархало» ярко-жёлтое нежное создание с вытянутыми трубчатой губками. Рыбу-бабочку нельзя было не узнать. Но тут впереди показалась чья-то огромная

тень. В трепетном волнении замерло сердце: «Не Губан ли это?». Тень приближалась всё ближе и ближе. Но вот стали вырисоваться более чёткие формы панциря и проворных лап и я узнала в обитателе морскую черепаху. Двухметровая «Тортилла» оказалась застенчивой и заметив меня, поспешила удалиться.

Пока я приходила в себя от встречи с огромным морским существом, внизу в песке что-то зашевелилось. Вначале показались два миндалевидных глаза, которые с недовольством уставившихся на меня. Потом из песка появилась серо-коричневая в крапинку плоская спина, и длинный остроконечный хвост. Недовольный моим вторжением скат так же поспешил покинуть насиженное место.

Калейдоскоп красок и огромные впечатления от подводных открытий увлекли меня так, что я абсолютно забыла о времени. Казалось, что здесь лишь короткое мгновение, но, выйдя на поверхность, мне пришлось поспешить, чтобы не опоздать на катер. Я пробыла под водой почти два часа!

Губана, в этот раз, как в прочем и в последующие мои погружения, я не встретила. На катере инструктор обстоятельно объяснила, что в зимнее время из-за часто случающихся штормов, мы не смогли погружаться далеко от острова, где на глубине в основном обитает морская Наполеон.

Так или иначе, впечатлений было предостаточно, и я мысленно благодарила Императора Кораллового моря, который вдохновил меня, отправится в эту увлекательную поездку. Несмотря на подходящее к концу морское путешествие, в душе жило стойкое убеждение – наша встреча обязательно состоится!

В последний день пребывания в штате Квинсленд я заехала в небольшой живописный городок Таунсвилл. Прогуливаясь по его окрестностям, натолкнулась на тропический аквариум. В многочисленных огромных залах, где за стеклами во всю стену плавали теперь уже знакомые мне обитатели Большого барьерного рифа, я встретила свою мечту. Я узнала его сразу.

Добродушный губан Маори спокойно парил почти под самым верхом огромного аквариума.

Заметив меня, он встрепенулся, словно очнувшись от задумчивых размышлений, и медленно стал спускаться, приближаясь всё ближе и ближе к тому месту, где вплотную к стеклу в немом восторге замерла моя фигурка.

Император Кораллового моря, легонечко касаясь губами стекла, подарил мне тот самый желанный поцелуй, о котором я так мечтала. Никогда он ни к кому не приставал. Никогда он ни к кому не приставал. Мы ещё долго смотрели друг на друга, без слов понимая друг друга, ведь у мира океана и мира земли – одна общая большая душа.

Волшебство австралийской весны

После России с её контрастными и разнообразными картинами времён года, я поначалу, не замечала разницу в перемене пейзажей Австралии, и только делила погоду южного континента на два сезона – жаркое и прохладное лето. Мне казалось, что здесь не происходит никаких изменений в облике природы – всегда зелёные эвкалипты, пальмы, много цветов. Но в свою первую австралийскую весну, я поняла, как ошибалась.

Для каждого, кто не равнодушен к природе, весна самое особенное время года, когда с её приходом всё вокруг обновляется, цветёт, пахнет свежестью и ароматом весенних лепестков.

В Австралии с приходом весны цветёт жакаранда. На большом без единого листочка сером дереве распускается множество сиреневых цветов, и австралийские города окутывает сиреневая дымка. Впервые, это чудо природы, я заметила, путешествуя на стремящемся в Сити двухэтажном поезде. Отложив учебник на колени, я взглянула окно. А за широкими стёклами лёгкими облаками проносилась сиреневая нежность – волшебство австралийской весны. Сидящая напротив женщина, заметив мой восхищённый взгляд, сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.